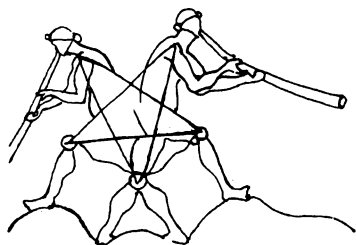

тих I, хотя в его случае детям все же посчастливилось остаться в живых. Так вот, именно по повелению Фридриха II учебники по физиогномике были переведены с языков, мало известных в Европе, на латынь, читались и изучались.

Физиогномика в любую пору истории была доступна западному человеку. Трактат Латинского Анонима, как и гербарий, долгое время приписывали Апулею, которого благодаря «Золотому ослу» и «Апологии», где автор пытался очиститься от обвинений в занятиях магией, считали весьма сведущим в любых оккультных науках, как практического, так и теоретического плана. Однако любой, кому довелось читать «Метаморфозы», может прийти к однозначному выводу: Апулей так (!) писать не мог. Общее впечатление подтверждается выводами специалистов. Другое дело, что для большей убедительности в Средние века существовала традиция приписывать естественнонаучные трактаты знаменитостям. Из знаменитых авторов, на произведения которых ссылается аноним, до нас полностью дошла «Физиогномика», приписываемая Аристотелю. О Локсе ничего не известно, но Ориген ссылается на него в книге «Против Цельса» (I, 53) наряду с Полемоном. Сам Антоний Полемон (88—145), знаменитый ритор, родился в Лаодикее, изучал риторику в Смирне, пользовался покровительством императора Адриана. Его сочинение утрачено, однако со-

хранились фрагменты, переведенные на арабский, а затем переложенные и на латынь. Полемона, в отличие от физиогномиста Аристотеля, в особенности интересовал этногра-